

Я помню, как увидел сообщение на одной из страниц, которые мне понравились в Фэйсбуке. Какие страницы? Вы, наверное, уже догадались; они были про аниме или мангу. Я смотрел и читал много из них, я действительно видел сообщение о выборе того мира аниме, в котором вы хотели бы оказаться. В конце концов, все это было забавно, некоторые из аниме, которые были перечислены, я смотрел, например, Наруто, Ван Пис, Файритаил, Блич, Токийский Гуль, Атака Титанов и Мастер Меча онлайн.

Я на самом деле не выбирал ничего, но это был интересный пост. Я не думал, что это произойдет, хотя это было аниме, истории, созданные великими мангаками, и жизнь в одном из этих миров могла быть либо блаженством, либо кошмаром, ну, может быть, если бы это была Атака Титанов, это был бы кошмар. Я бы все же спросил, хочет ли кто-нибудь принять участие в нападении на мир титанов? Я действительно не хотел бы умереть, будучи съеденным, но опять же, почему я рассказываю вам о посте, который я видел, на веб-сайте, который я никогда больше не смогу открыть?

Ну, зная, что я действительно умер, умер от чего? Хммм, это совсем другая история. Но я помню, как закрыл глаза и увидел, как моя жизнь мелькает в моем сознании, как будто я смотрю старый черно-белый фильм. После просмотра этого фильма следующее, что я помню, я вижу свет и звук плачущего ребенка, ну, я даже не знал, что это был я, пока не почувствовал шлепок по моей заднице и звук, мой плач стал громче. Привет моему новому миру.

Я только родился, так что мое зрение было размыто, и пройдет еще два месяца, прежде чем я смогу что-нибудь увидеть; я все еще ничего не вижу. Но я прекрасно слышу даже тот разговор, который вела моя мать, э-э, я имею в виду наша.

- Микото-сан, У вас есть два замечательных ребенка-близнеца, они выглядят как ангелы, - сказал врач, когда я почувствовал, что меня держат, ангелы, да? Я ничего не знаю об этом.

- А как их зовут?

- Ируна и Итачи.

Итак, меня зовут Ируна, я помню онлайн-игру с этим именем, но в тот момент это было не так важно. Я был шокирован тем, что я сестра-близнец Итачи, а так же Учиха, и что самое главное - я в мире Наруто.

Позвольте мне спросить Вас, Вы бы тоже радовались, узнав, что находитесь в одном из аниме-миров? У тебя нет никаких дополнительных способностей, в тебе нет ничего особенного. Ну, будучи Учихой, возможно, я смогу пережить это, но я, например, не знал, как реагировать.

Наруто не является одним из моих любимых, и мне это не нравится, но я знаю конец и резню Учихи. Нет, все шло так, как и должно было идти, и пришло к закономерному финалу. Обито, один из наших родственников, я думаю, умер, но на самом деле ему промыла мозги Учиха Мадара. Почему он просто не умер в битве с Хаширамой?

Интересно, мог бы я встретиться, попытаться предостеречь, и каким бы образом я это сделал? Мне столько же лет, сколько Итачи, и я думаю, что примерно через четыре или пять лет Обито умрет в своей миссии по разрушению моста, потому что Какаши был человеком, придерживающимся правил. Я должен придумать план, я должен остановить Обито, и не дать ему стать берсерком, но я знаю, что не могу сделать это сам. Возможно, только возможно, я смогу использовать печать, чтобы предупредить их сенсея об опасности, в которой они находились, но он был нужен как запасной вариант в другом месте.

Я ненавижу стратегическое планирование, но если это нужно для спасения Обито и, возможно, даже Итачи, так тому и быть. В моей ситуации это действительно обуза, в моей первой жизни я был младшим братом, и иногда я чувствовал себя старшим, так как иногда мне приходилось ругать своего старшего брата или он прятался за мной от нашего отца в детстве. Да, чудесные, нормальные времена жизни, а теперь, что делать в моем младенчестве?

Ну, быть ребенком - это не так уж много уметь делать. Мы просыпаемся, едим и спим, в разной последовательности. По крайней мере, это были первые три месяца нашей жизни. Когда однажды утром я проснулся, мое зрение прояснилось, и я увидел перила кровати, в которой мы лежали. Присев, я посмотрела на своего близнеца, лежащего рядом со мной.

Малыш Итачи, да? Он очень милый и невинный. Я тоже невинна, но у меня есть ум сорокалетнего! Все еще предполагаю, что я невинна? Я не буду беспокоиться, как Итачи, о предстоящей войне, но это не значит, что я не буду бояться своей собственной смерти. Я уже однажды умер, и теперь, когда я думаю об этом, глядя на Итачи, который всегда был тем, кто защищал Саске.

Теперь настала моя очередь защищать его и Саске. Кто из нас двоих родился первым, не имело значения, мы были близнецами, и мы должны заботиться друг о друге, да, я понимаю это, но мне придется сначала сосредоточиться на себе, прежде чем я смогу думать о других. Если я буду слишком слаб, то не смогу никому помочь или защитить, тогда я буду бесполезен.

Да, я буду защищать своего брата, я буду защищать Итачи, и я буду сильным шиноби. Думая об этом, я невольно улыбнулся, а когда улыбнулся, то услышала рядом чей-то вздох. Я обернулся и увидел, что наша мать смотрит на меня с испуганным выражением лица, часто моргая, ну, я должен вести себя как ребенок.

В моей прошлой жизни папа говорил мне, что я всегда смеялся, когда был ребенком, и я мог бы это использовать. Увидев нашу мать, я рассмеялась и подняла руки вверх, показывая, что хочу встать. Это, должно быть, успокоило ее, так как ее шок сменился теплой улыбкой, и она действительно подняла меня на руки, воркуя со мной.

Говоря о родителях, я обращаюсь к ним иначе, чем в своей прежней жизни, я использовал папу и маму, а здесь это мать и отец. Наш клан более формален, так что мне придется следовать их правилам, но не всем. Интересно, кто же наследник между мной и Итачи; может быть, это первенец?

Жить снова и принадлежать к Клану в мире Наруто, будучи наследником, кажется, является обузой. Я должен был бы следовать за Старейшинами, но почему старейшины говорят, что ты наследник, разве у кланов нет для этого правила? Проклятые Старейшины думают, что у них есть власть, я знаю, что они думают о клане, но они точно эгоистичны, думая, что наш клан был лучшим из лучших.

Старейшины имеют больше опыта, чем мы, поэтому они должны быть мудрыми, но они, похоже, имеют односторонний ум и даже эгоистичны, думая, что ни один другой клан не сравнится с нашим. Я ненавижу Старейшин нашего клана, они ничем не лучше других, у нас есть Шаринган и что с того?

У нас есть Кеккей Генкай, которого больше ни у кого нет, но я им не горжусь, он только копирует тяжелую работу других народов. Любой бы рассердился, если бы кто-то скопировал нашу собственную тяжелую работу. С другой стороны, если я хочу знать хоть что-то о том, что происходит за кулисами нашего клана, мне придется слушать и следовать за ним, как

марионетка. Чтобы их использовали, но тогда мне придется использовать их в своих интересах.

Теперь, впервые за все время, когда я могу говорить и ходить, это моя вторая жизнь, так что не спорь со мной. Первый раз мы гуляли за несколько месяцев до нашего дня рождения. Мать оставила нас в гостиной, обложив подушками. Итачи спал, а я бодрствовал.

Мама оставила нас в гостиной, чтобы привести в порядок сад. Оглядевшись, я увидела стол и поползла к нему. Я подтянулась, опираясь на край стола, чтобы встать, это было не так просто, мои руки не были настолько сильны, но я была в состоянии встать. Я подняла руки, чтобы удерживать равновесие, и медленно пошла к открытой двери-седзи, выходящей на задний двор.

Поход до двери был очень долгим, меня постоянно шатало взад-вперед. Когда я услышала шаги, приближающиеся к гостиной, я вернулась на свое место. Я не хотела, чтобы они знали, что я уже могу ходить.

Что касается Итачи, то он начал ходить, когда нам было по годiku, и я тоже притворялась, что учусь ходить. Опять же, в тот раз я действительно поскользнулась, когда была на ногах, а Итачи был впереди меня на ступеньках, он упал вперед, и я выкрикнула его имя, прежде чем даже остановила себя, я побежала к Итачи.

Тогда даже присутствовали оба наших родителя. Я не видела, как они обменялись репликами, и могла только догадываться. Мама, наверное, будет волноваться за меня, ведь я так быстро развиваюсь, а ведь мне еще нет и двух лет! Что бы это ни было, это уже сделано, возможно, сделав это, я смогу стать ближе к своему отцу. Я всегда была папиной маленькой девочкой, но главное - это манипуляция. Я знаю, что нехорошо манипулировать другими, но если это к лучшему, то я должна посмотреть на то, что уже делаю неправильно. За исключением соблазнения, это одна вещь, которая вообще не является моей сильной стороной.

Так как я была девочкой, мама одевала меня в юбки и наряды с оборками, о чем я позаботилась, одев на себя одежду Итачи. В футболке и шортах мама была не очень рада меня видеть, но, в конце концов, перестала заставлять меня носить платья. Она также заметила, что я не играю в куклы, а больше играю с игрушками моего брата, такими как игрушечные кунаи и сюррикены, и все они были сделаны из резины.

Когда я начала говорить, отец настоял, чтобы мама начала учить меня читать и писать. Это казалось несправедливым по отношению к Итачи. Я должна была начать говорить одновременно с ним. Будучи близнецами, разве мы не должны делать что-то вместе в детстве?

Кажется, я все испортила, но я все еще играла с Итачи, и когда я вернулась в нашу комнату, чтобы разбудить его, он сказал «Иру-ни», так что для него я старше. Не то чтобы я этого не знала, отец и мать упоминали, что я родилась первой. И все же я надеялась, что он скоро заговорит, мне было грустно, и я хотела, чтобы он уже начал мне нравиться.

Я знаю, что он был гением, но я не хотела, чтобы он потерял свою невинность. Однако я ошиблась, мы были во время Третьей мировой войны шиноби, и в последующие годы будет конец войны и смерть Обито.

К двум с половиной годам отец нашел время, чтобы начать учить нас тайдзюцу и чакре. У Итачи это получалось легче, чем у меня, вероятно, из-за нашей разницы в запасах чакры, думая об этом, возможно, моя жизненная сила из моей старой была добавлена к этой жизни. Я была так сосредоточена на том, чтобы стать сильной, после тренировки с отцом. Оставшееся до ужина время я использовала для того, чтобы попрактиковаться в катах, которым нас учил отец.

Итачи еще не был подвержен жестокости войны, он оставался со мной, но только наблюдал за мной. Было даже время, когда я так много тренировалась, что теряла сознание от усталости.

После такого мама часто приводила меня и Итачи в парк, чтобы поиграть с другими детьми нашего возраста, когда отец был на передовой. Итачи, хотя и молчал, был не так легко доступен, так что я была тем, кто часто тащил его играть с другими детьми, а Шисуи помогал мне в этом. Шисуи будет лучшим другом Итачи, когда придет время, но это будет не только Шисуи, но и я тоже.

Отец пристально наблюдал за мной, когда я продолжала тренироваться после того, как он отпустил нас, и он часто видел меня со свитками в руках. Я отвлекала его внимание от Итачи, я не хотела, чтобы он использовал Итачи, но, поступая так, я также делала Итачи похожим на Саске того, кто хотел внимания своих отцов. Это случилось ночью. Мама уже уложила нас и оставила в нашей комнате.

- Итачи? - сказала я, зная, что он еще не спит.

- Да, Ируна-ни? - ответил он.

- Да ладно тебе, прекрати эту ерунду, мы же близнецы. - я ответила немного раздраженно, с тех пор как он сказал, что в детстве это застряло, так как мы были близнецами, у нас обоих были ониксовые глаза и черные волосы, только мои были до плеч, и я всегда буду держать их такими. - А ты тоже хочешь, чтобы отец уделял тебе внимание?

- Я... - начал он, - я не знаю.

- А ты знаешь, почему я так усердно тренируюсь? - я знала, что Итачи повернул голову, чтобы посмотреть в мою сторону. Мои глаза были устремлены в потолок.

- Нет.

- Я хочу быть сильной, достаточно сильной, чтобы защитить тебя, но прежде чем я смогу это сделать, я должна быть достаточно сильной, чтобы защитить себя.

Я повернулась к нему и увидела, что он смотрит на меня в замешательстве.

- Ничего страшного, если ты этого не понимаешь. Вытащи свою руку из-под одеяла и протяни мизинец. Пообещай мне, что ты не будешь хранить от меня никаких секретов, несмотря ни на что. Даже если мы станем теньями и ты решишь нарушить свое обещание, данное мне. Время, которое ты несешь, будет моим.

Итачи сначала смотрел на меня все еще в замешательстве, скорее всего, мать, отец или шиноби, поняли бы скрытый в моих словах смысл, и он сделал так, как я надеялась, он держал свой мизинец вместе с моим и обещал.

- Ируна, это обещание, которое ты дала Итачи. - сказала мама, когда я уже собиралась последовать за Итачи, когда Шисуи вытащил его на улицу. - Что ты хочешь этим сказать?

- Я хочу защитить его.

- Кого?

- Итачи.

- Дорогая, ты еще слишком мала, чтобы давать подобные обещания.

- Мама, если я попрошу тебя пообещать мне, что Итачи не будет втянут в безумные планы нашего Клана в будущем, ты сможешь сдержать это обещание? - я посмотрела на нее снизу вверх, и на лице у нее было потрясенное выражение. Я уже знала ее ответ. Она не сможет этого сделать.

Мы стояли в неловком молчании, пока Шисуи не позвал меня и не попросил поторопиться. Моя мать оправилась от шока и улыбнулась нашему кузену, не подозревавшему о нашем разговоре. С тех пор мама стала опасаться моего интеллекта, хотя я была самой шумной из нас двоих, а молчаливые люди гораздо умнее.

В возрасте трех лет мы познакомились с неофициальной командой Минато. Именно тогда я впервые встретила с Узумаки Кушиной.

Когда мама была вызвана Хокаге, она оставила нас с командой, чтобы те присматривали за нами, я думала, что она собирается оставить нас с матерью Шисуйса, но я ошиблась. Должно быть, она сказала Хокаге, что за нами трудно ухаживать. Для меня было неожиданностью узнать, что именно Хатаке Какаши в сопровождении своего сэнсэя Намикадзе Минато будет нашей няней.

<http://tl.rulate.ru/book/24836/667966>